

Как коротка память

У некоторых ребят, призванных служить в конце 70-х и в 80-х годах, на пути был Афганистан. Как и любая война, она кого-то убила, кого-то оставила жить. В будущем году исполняется двадцатилетие со дня ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан и десятилетие со дня вывода войск из Афганистана.

Трагична была судьба нашего сланцевского паренька Коли Филиппова. На втором году службы, когда стал уже «бывалым» воином, когда в совершенстве постиг военное искусство, когда уже 10 месяцев непосредственно участвовал в боевых операциях в высокогорном Афганистане, был ранен, а выздоровел – снова пошел в бой и ...погиб. Посмертно награжден орденом Красной Звезды.

А ведь он очень любил жизнь и свою Родину, рисовал портреты Пушкина и Лермонтова, хорошо пел и играл на гитаре. Но он полюбил и ту страну, интересы народа которой отстаивал как представитель большой страны – соседа. На все смотрел добрыми, открытыми глазами. Очень любил свою маму, в его письмах к ней – ласка и забота, обещания хорошей жизни.

Но его не стало, померк свет и перед надеждой Петровной. Когда похоронили его на нашем городском кладбище со всеми воинскими и гражданскими почестями, она пришла в редакцию газеты, чтобы поблагодарить всех принявших участия в похоронах и оказавших в этом помощь. Она прошла все наши кабинеты, положила на столы конфеты и тихо сказала: «Помяните моего Колю. Я единственного хочу – пусть больше ни один солдат не погибнет, пусть больше не плачут матери. Это невыносимо...».

Не стало и Надежды Петровны, и, казалось, оборвалась последняя нить. Эта семья была настолько скромной и самой обыкновенной, что не привлекала к себе особого внимания. Когда организаторы создания Книги Памяти о погибших «афганцах» обратилась в официальный орган – Сланцевский отдел народного образования, то получили ответ, который иначе, как бюрократическим и не назовешь. Вот он: «К сожалению, семейных реликвий Филипповых и документов в Сланцевском музее нет. Ответить на вопрос, касающийся обучения Филиппова Н.В. в школе и училище, не представляется возможным: этих сведений ни там, ни здесь нет, документы об обучавшихся в те годы сданы в городской архив...». Будто бы в городе не осталось ни его учителей, ни соучеников.

...Но в Книге Памяти «Не дай, Отчизна, умолчать...» все же есть достаточно полный очерк о Коле Филиппове, о его характере, жизненной позиции, его письмах, письмо из части и о скорбной последующей жизни бедной Колиной мамы (стр.213-215). Все эти сведения нам «подарила» редакционная коллегия под председательством В.А.Густова. люди, готовившие Книгу, подошли к делу с проникновенным вниманием, с уважением и сочувствием к матерям, с глубокой памятью о погибших мальчиках, до конца выполнивших свой долг, пожертвовавших самым дорогим – жизнью. Огромная благодарность издателям за прекрасную книгу! И укор сланцевчанам: уж не поспоришь с авторами Книги, написавшими: «давайте спросим с себя, что сделали в городе (в Сланцах – авт.) для увековечения памяти Николая Филиппова? Может его имя носит пионерская дружна или школа? Может экскурсовод музея городской Славы рассказывает в тиши экспонатов о жизни и подвиге Николая Филиппова? Эти вопросы оказываются чисто риторическими».

Сейчас Николаю было бы только 36 лет. Мог бы работать, учиться, иметь семью. Но песня его оборвалась на полуслове. Продолжить ее может только добрая память о нем. И прежде всего память в нашем городе.